

Глава 12

Деревня Шигоуцунь

— Тпру!

Кавалькада из полутора десятков всадников замерла у ворот небольшого подворья. Охранники один за другим спрыгнули на землю. Мужчина, возглавлявший отряд, подошел к закрытой повозке и, почтительно склонившись, подставил локоть, ожидая, пока важный пассажир соизволит выйти.

Женщина, вышедшая на шум из дома, при виде такого количества вооруженных людей почувствовала, как у нее подгибаются колени.

— Кто вы? — дрожащим голосом спросила она. — Что вам нужно в нашем доме?

Занавеска кареты отодвинулась, и изнутри показалась рука, опирающаяся на предплечье охранника. Когда путник медленно сошел на землю, стало видно его лицо: алая родинка меж бровей ясно указывала на то, что перед ними гэ'эр.

Чжан Дахуа, завидев, что из повозки вышел пожилой гэ'эр, немного успокоилась, хотя и продолжала смотреть на незваных гостей с явным подозрением.

Не успел Тан Цзи и рта раскрыть, как один из стражников шагнул вперед:

— Скажите, это дом Цзи Цая?

В этот момент на пороге показался сам хозяин. Услышав свое имя, он машинально отозвался:

— Кто меня кличет?

«Да чтоб тебя!»

Чжан Дахуа едва сдержалась, чтобы не отвесить мужу затрецину. Еще даже не выяснили, кто это, а он уже высовывается! Вдруг это враги приехали по его душу?!

— Да-да, это он! Именно он приносил ту нефритовую подвеску в нашу лавку, — обратился к управляющему стоящий подле него мужчина. Это был лавочник из ломбарда города Фупин, которого люди Тан Цзи прихватили с собой.

Стража бесцеремонно распахнула калитку, и тот вошел во двор. Достав из-за пазухи украшение, он показал его Цзи Цаю:

— Эту вещь вы закладывали в ломбард? Можете сказать, где сейчас ее владелец?

Супруги переглянулись. В их глазах промелькнул страх — страх, что их грязные делишки вот-вот выплывут наружу.

Тот быстро нашелся и соврал:

— Не понимаю, о чем вы. Впервые вижу эту побрякушку.

Старик перевел взгляд на лавочника. Тот поспешно выудил долговую расписку и протянул ее управляющему:

— Я точно помню, что это был он! За подвеску я выдал ему десять лянов серебра. Вот и квитанция с его отпечатком пальца.

Управляющий взял бумагу, мельком взглянул на нее и кивнул своему человеку.

Тан И мгновенно обнажил длинный меч и прижал холодное лезвие к его горлу.

— Говори! — коротко бросил он.

— Да что г-говорить... я... я правда ничего не знаю! — при виде сурового, потемневшего от гнева лица воина мужчина заикался от ужаса. — В-вспомнил! Да, я закладывал ее! Подобрал на дороге, честное слово, даже не знаю, чья она!

На самом деле он нашел эту подвеску в комнате своего покойного брата. Когда тот умер, Цзи Цай вынес из дома всё мало-мальски ценное, и это украшение было самой дорогой находкой, которую он позже сбыл в городе. Кто же знал, что спустя столько времени за ней придут?

— Вижу, по-хорошему ты не понимаешь! — Тан И сразу раскусил ложь. В его глазах сверкнула сталь, и он сделал резкое движение мечом.

— А-а-а-а!

Раздалось два вопля: один принадлежал Чжан Дахуа, другой — хозяину дома. Последний от страха не удержал нужду, и по его штанам расплылось мокрое пятно.

Чжан Дахуа рухнула на землю, едва не лишившись чувств.

На землю упал пучок волос. Цзи Цай, не почувствовав боли, понял, что голова всё еще на

плечах, и завыл в голос, признаваясь:

— Скажу! Всё скажу! Эта подвеска принадлежала семье моего младшего брата!

— Где они сейчас? — в его голосе послышалась отчаянная надежда.

— Умерли... давно умерли. — Меч прижался к коже еще плотнее, и тот задрожал мелкой дрожью. В панике он вспомнил о единственном выжившем: — Но племянник! Племянник жив! Он еще жив!

— Где он?! — Он схватил мерзавца за воротник, боясь упустить эту тонкую ниточку.

— Его... его выдали замуж... Он больше не живет с нами! — вопил бедолага.

— Выдали замуж? За кого? Куда?! — Тан Цзи сорвался на крик от негодования.

— Его купил... то есть, взял в жены парень по фамилии Чжао... — Он не посмел признаться, что попросту продал сироту за десять лянов.

Чжан Дахуа, видя, что мужа не убили, внезапно обрела смелость, подскочила и оттащила его от вооруженных людей.

— Надеюсь ради вашего же блага, что вы не успели причинить ему большего вреда. Иначе я вам этого не прощу, — процедил гость.

Он почувствовал неладное в словах этого человека, но медлить было нельзя. Оставив одного из охранников в Шигоуцунь, чтобы тот досконально разузнал о жизни их Маленького господина в этом доме, сам управляющий поспешил в карету. Кавалькада взяла курс на деревню Дахуайцунь.

Тан Цзи сидел в повозке, прижимая к груди нефритовую подвеску. Его лицо было непроницаемым, и лишь побелевшие костяшки пальцев, судорожно сжимавших холодный камень, выдавали его волнение. Он держал эту вещь так крепко, будто пытался удержать саму судьбу того, кого искал все эти долгие годы.

Тем временем в своем новом жилище отец и сыновья как раз заканчивали расправляться с жареной курицей. Наевшись досыта, они принялись за уборку — нужно было выполоть сорняки, заплонившие руины. Опасаясь змей, Цзи Юань сначала сам простучал палкой все заросли и, убедившись, что опасности нет, позволил малышам помогать ему.

Пока они были заняты делом, отряд всадников уже приближался к их участку.

Прибыв в Дахуайцунь, люди Тан Цзи быстро нашли нужный дом, но в резиденции Чжао их встретили недружелюбно. Старая госпожа У и остальные были не в духе, однако соседи, услышав расспросы, охотно подсказали, куда перебрался Цзи Юань.

Один из всадников не глядя бросил в сторону словоохотливого соседа серебряный слиток. Тот едва успел поймать драгоценный металл, не веря своему счастью — за одну лишь простую подсказку получить целое состояние! Члены семьи Чжао, оставшиеся ни с чем, едва не лопнули от злости, глядя на это.

Цзи Юань, вырывавший траву во дворе вместе с детьми, внезапно замер. Он инстинктивно задвинул сыновей себе за спину и устремил взгляд на дорогу. Вскоре в поле его зрения появилась группа всадников, и его взор мгновенно стал настороженным.

— А-де, а это кто? — Дачжуан и Эрчжуан никогда раньше не видели лошадей, только волов да ослов.

Цзи Юань мельком взглянул на своих удивленных сыновей и коротко ответил:

— Это лошади.

— Тпру!

Охранники синхронно натянули поводья. Кони замерли. Под предводительством Тан И полтора десятка воинов слаженно спешили.

Как только карета остановилась, занавеска распахнулась. Управляющий Тан почти с первого взгляда узнал в стоящем неподалеку гэ'эре того самого ребенка, которого искал полтора десятка лет. Он буквально кубарем скатился с подножки, едва не рухнул на землю.

Тан И успел подхватить управляющего под локоть, сам при этом не сводя глаз с троицы впереди: взрослого и двух детей. Когда воин разглядел лицо гэ'эра, его зрачки сузились от удивления.

— Маленький господин... Маленький господин! Старый раб наконец-то нашел вас! Как же долго я вас искал, у-у-у... — Тан Цзи, не помня себя от счастья, бросился к Цзи Юаню. Слезы катились по его морщинистому лицу. Он смотрел на человека, которого искал с тех пор, как его собственные волосы были еще черны как смоль, а теперь они стали белыми как снег.

Видя, что на него несется незнакомец, Цзи Юань по привычке хотел уклониться или нанести удар, но, поняв, что перед ним старик, который может просто разбиться при падении, сдержался. Он замер на месте, позволяя пожилому человеку схватить себя за руки.

— Почтенный, вы кто? Должно быть, вы меня с кем-то спутали? — Цзи Юань перебрал в уме все обрывки памяти прежнего владельца тела, но в них не было ни намека на этого старика.

— Маленький господин, это же я! Я качал вас на руках, когда вы были совсем крохой! Неужели вы не помните старого раба? — Старик сквозь пелену слез вглядывался в лицо своего хозяина. — Тот же нос, те же глаза... Весь облик — вы так похожи на своего папеньку! Ошибки быть не может.

За годы поисков они встречали многих, но ни один гэ'эр не имел такого поразительного сходства с их прежним молодым господином. Только родная кровь могла нести в себе эти черты.

Тот был абсолютно уверен: перед ним тот самый ребенок, ради которого они исходили тысячи ли.

«...»

Цзи Юань лишь мысленно вздохнул. Было бы странно, если бы он помнил события младенчества.

Однако старик плакал так горько и искренне, что не походил на злодея. Цзи Юань не стал отталкивать его руки, лишь слегка отстранился, когда управляющий потянулся было коснуться его лица — такая близость была ему непривычна.

— Управляющий Тан, успокойтесь, пожалуйста. Вы же пугаете Маленького господина! Давайте поговорим спокойно, — молодой слуга, сопровождавший Тана, поспешил вмешаться, видя замешательство Цзи Юаня.

Тот, спохватившись, медленно разжал пальцы. Он сделал это с явной неохотой, продолжая преданно смотреть на Цзи Юаня, будто боясь, что тот исчезнет, стоит лишь на миг отвести взгляд.

— А-де! — Дачжуан и Эрчжуан, испугавшись, что у них отнимают отца, с двух сторон вцепились в его ноги.

Только старик заметил, что рядом с их Маленьким господином стоят двое детей. Он замер, пораженный:

— А они... кто?

— Это мои сыновья. Это Дачжуан, а это Эрчжуан, — Цзи Юань ласково коснулся голов мальчишек. С самого первого дня он безошибочно различал их: тот, что чуть выше — старший, тот, что пониже — младший; смелый — брат, ласковый — братишка. Для чужака они были на одно лицо, но для него — совершенно разными.

— Дачжуан, Эрчжуан, поздоровайтесь с дедушкой, — Цзи Юань подтолкнул сыновей вперед.

Два одинаковых личика с любопытством уставились на плачущего и смеющегося одновременно старика. Мальчики послушно, в один голос, произнесли:

— Здравствуйте, дедушка!

Тан Цзи замер, пораженный. Шок на лице старика был настолько велик, что он даже забыл ответить на приветствие.

<http://bllate.org/book/15315/1354430>